

Глава 1. Ох уж этот мяу... (Часть 1)

Разгар душного лета. Город Дракона, парадный вход в жилой комплекс «Цзяхэ».

— Слушай, это же я тебя сегодня угощаю. С чего вдруг мы идём в эту забегаловку, а не в приличный ресторан? — бубнил на ходу Чжань Юй. Высокий, широкоплечий, он забавно контрастировал со своим недовольным ворчанием.

— Ни за что, только туда! — отрезал Сяо Ми. — Их жареные желтые рыбки — это любовь всей моей жизни!

Сяо Ми только недавно исполнился двадцать один год. При росте метр семьдесят девять он отличался изящным телосложением: тонкая талия, длинные ноги, чистая светлая кожа и выразительные, аккуратные черты лица. Если в фигуре Чжань Юя уже проступали мужественные, резкие очертания, то Сяо Ми и внешне, и по характеру оставался совсем юным и непосредственным — типичный баловень судьбы, выросший милым и наивным простаком. Прямо сейчас его большие, по-кошачьи круглые глаза были прикованы к вывеске у входа. Во взгляде сквозило такое благоговение, будто за дверью скрывалось величайшее сокровище мира.

Чжань Юй лишь обреченно вздохнул. Спрятав руки в карманы брюк, он лениво поплёлся следом за другом в невзрачное заведение у самых ворот. Подходя ближе, он мимоходом скользнул взглядом по вывеске. Над дверью красовалась вызывающе крупная надпись: «Ресторан монстров».

Чжань Юй лишь покачал головой от такого абсурда и вошел внутрь.

— Брат Тао!

Хозяином ресторана оказался молодой человек с мягкими, но на удивление благородными чертами лица, который обладал скрытой, но мощной харизмой. Несмотря на обеденное время, зал пустовал. Мужчина мирно дремал, уютно устроившись в кресле за стойкой. Услышав оклик, он приоткрыл один глаз, окинул гостей ленивым взглядом и неторопливо протянул:

— Дядя Тао. Для тебя — дядя.

— Какой еще дядя! — фыркнул Сяо Ми, сморщив нос. Но уже через секунду он широко улыбнулся. Он подлетел к стойке и, словно величайшую драгоценность, бережно выставил перед хозяином маленькую деревянную фигурку. — Я вернулся! И привёз тебе подарок! А теперь живо на кухню — жарить моих рыбок!

Тао Ци поднялся с кресла. Его взгляд скользнул по фигуре за спиной юноши, на мгновение пересёкся с настороженным взглядом Чжань Юя и тут же вернулся обратно. Взяв деревянную

поделку, он покрутил её в руках.

— Хм, симпатичный щенок. Сам вырезал?

— Ага! — гордо подтвердил Сяо Ми. Его темные глаза радостно заблестели. — Это я тебя вырезал!

Тао Ци застыл.

«Твою же дивизию, вылитый я...»

Однако спорить он не стал. Молча повернувшись, Тао Ци водрузил фигурку на самую видную полку стеллажа за своей спиной.

— Ладно, присаживайся. Пойду займусь твоей рыбой. Заказ как обычно?

— Именно! — Сяо Ми довольно закивал и, выбрав первый попавшийся столик, плюхнулся на стул. — И ещё две порции жареного риса с морепродуктами, свинину в кисло-сладком соусе и миску густой рисовой каши с креветками.

Тао Ци коротко кивнул и скрылся за дверью кухни.

Проводив хозяина взглядом, Чжань Юй опустил на стул напротив Сяо Ми и покачал головой:

— И как тебе удаётся находить подобные места? Я здесь сто раз проходил, а этой вывески даже не замечал.

Сяо Ми, не отличавшийся излишней подозрительностью, пропустил скрытый смысл мимо ушей и беззаботно отмахнулся:

— У брата Тао просто божественные морепродукты. Я шёл на запах, как ищейка.

Чжань Юй промолчал, лишь тихо вздохнул и решил сменить тему:

— Ну а сам-то как съездил? Как прошла твоя творческая встреча?

При упоминании о поездке Сяо Ми мгновенно оживился:

— Просто потрясающе! Я познакомился со столькими народными умельцами! Мы так душевно пообщались, я столько новых фишек перенял!

Совсем недавно друзья защитили дипломы. Они выросли в одном дворе, бок о бок прошли школу и университет. Их дружба, проверенная годами, была крепче гранита, и даже начало взрослой самостоятельной жизни не смогло их отдалить.

Сяо Ми страстно увлекался прикладным искусством. Ещё на первом курсе он открыл собственный магазинчик на платформе «Таоша», где продавал уникальные сувениры ручной работы. При этом он позиционировал себя как исключительно «гордого мастера с принципами»: принимал строго один заказ в день, ломил баснословные цены и то и дело закрывал лавочку под любым надуманным предлогом. Удивительно, но при таком капризном подходе от клиенток — в основном молодых девушек — отбоя не было. Они были готовы платить любые деньги. Ходили слухи, что его изделия приносят удачу и обладают настоящей способностью к благословению. Получив диплом, Сяо Ми даже не стал утруждать себя поисками обычной работы. Он полностью посвятил себя любимому делу, и, как ни странно, его ежемесячный доход заставил бы позавидовать многих офисных клерков.

В этот раз его пригласили на ежегодный съезд лучших мастеров «Таоша». Сяо Ми вернулся в город только сегодня утренним рейсом, а Чжань Юй, зная об этом, заранее освободил день, чтобы встретить друга и накормить его обедом.

Пока они болтали, Тао Ци успел приготовить первые блюда. На столе появилась тарелка с хрустящими, золотистыми рыбками — главной слабостью Сяо Ми. Стоило любимому лакомству оказаться перед ним, как парень мгновенно забыл обо всём на свете и с благоговением принялся за еду.

— Да Юй, а ты чего не ешь? — пробормотал Сяо Ми с набитым ртом, кивая другу на тарелку.

— Ладно, угощусь одной, — согласился Чжань Юй и потянулся палочками к тарелке.

Сяо Ми замер. Он заворожённо, с невыразимой скорбью во взгляде смотрел, как палочки друга смыкаются на хрустящей рыбешке. Тяжело сглотнув, он заставил себя отвернуться, чтобы не видеть этого святотатства.

Едва сдерживая хохот при виде этой отчаянной борьбы с собственным эгоизмом, Чжань Юй вернул рыбку обратно на тарелку Сяо Ми:

— Да ешь ты, ешь, жадина. Смотреть на тебя больно.

Сяо Ми мгновенно просиял, но для приличия всё же решил разыграть благородство:

— Вообще-то я не против поделиться с лучшим другом. Мог бы и съесть, я же от чистого сердца.

— Твоё «чистое сердце» сейчас занято тем, что быстро уничтожает предыдущую «любовь всей

жизни», — поддел его Чжань Юй.

Сяо Ми лишь довольно зажмурился и продолжил уплетать угощение.

Переключившись на принесенную свинину в кисло-сладком соусе, Чжань Юй весело хмыкнул:

— Слушай, ты ешь столько рыбы... Не боишься, что в один прекрасный день сам в кота превратишься?

Сяо Ми картинно закатил глаза:

— И как это произойдёт? Меня укусит радиоактивный кот, и я мутирую? — Он на секунду задумался, и его взгляд вдруг загорелся мальчишеским азартом. — Слушай, а ведь крутая идея! Стану ночным мстителем, Мяу-мяу героем! Буду искоренять преступность и спасать мир!

Чжань Юй скептически покачал головой, безжалостно руша чужие фантазии:

— Избавь меня от этих бредней. С твоей наивностью ты в супергеройском кино не протянешь и пяти минут. На первой же сцене завалят.

Сяо Ми оскорбился до глубины души и в знак протеста метко запустил в друга рыбьей косточкой.

За дружеской перепалкой и неторопливой едой они незаметно провели почти три часа. Тао Ци, сидевший за стойкой, уже откровенно зевал и изнывал от скуки, когда Сяо Ми наконец поднялся, чтобы расплатиться.

— Брат Тао, заверни мне ещё порцию рыбы с собой! — Сяо Ми навалился грудью на стойку, заглядывая хозяину прямо в лицо.

— Давно уже всё готово, — Тао Ци лениво протянул ему аккуратный контейнер и мягко отпихнул ладонью парня. — Считаю это сдачей за твоего «щенка».

— Супер! — Сяо Ми просиял, его круглые глаза радостно блеснули.

Тао Ци окинул его задумчивым взглядом и как бы между прочим спросил:

— От отца новости были?

Улыбка мгновенно сползла с лица Сяо Ми.

Сяо Ми был сиротой. Когда-то давно Папа Сяо забрал его из детского дома и вырастил в одиночку. Он так и не женился, посвятив всю свою жизнь воспитанию приёмного сына. Но ровно полгода назад, стоило Сяо Ми досрочно и блестяще защитить диплом бакалавра, как после праздничного ужина отец просто... испарился.

Исчез в самом буквальном смысле. Оставил лишь короткую записку: мол, сынок, ты уже большой, сам себя прокормишь, так что живи самостоятельно, а я пошёл устраивать личную жизнь и искать себе жену. И огромная просьба — не мешать мне своими расспросами.

Сяо Ми этот побег казался полнейшим абсурдом. Ну зачем скрываться, если ты просто хочешь найти спутницу жизни? И почему нельзя поддерживать связь? В голове у парня крутились самые дикие теории — от мести таинственных врагов до того, что его отец на самом деле высокочеловеческий шпион под прикрытием. Его буйная фантазия не утихала до тех пор, пока на пороге не появился Тао Ци со вторым письмом от беглеца.

Отец прекрасно знал, что его упрямый сын не успокоится, поэтому заранее попросил своего старого друга Тао Ци приглядеть за парнем. Делать было нечего. Подчинившись воле родителя, Сяо Ми переехал в новую квартиру в жилом комплексе «Цзяхэ» и начал самостоятельную жизнь. Каково же было его изумление, когда выяснилось, что Тао Ци держит невзрачный ресторанчик прямо у ворот его нового дома! Стоило Сяо Ми один раз попробовать фирменную жареную рыбу нового соседа, как он стал постоянным гостем. С тех пор он наотрез отказался называть Тао Ци «дядей», упрямо именуя его исключительно «братом».

— Никаких вестей, — вздохнул Сяо Ми, приуныв. — Интересно, нашёл он хоть кого-нибудь?..

— Меньше думай о нём и занимайся своей жизнью, — Тао Ци слегка прищурился. — Твой старик — тёртый калач, в передрагу он точно не улетит.

— Ладно, — согласился парень. Он прекрасно знал упрямый нрав своего отца: если тот что-то вбил себе в голову, спорить бесполезно. Свойственная Сяо Ми беззаботность быстро взяла верх, и он отбросил грустные мысли. — Пойду я тогда домой!

Тао Ци молча кивнул, провожая взглядом двух друзей, скрывшихся за дверью.

— Ну что, ты обратно на службу или домой? — поинтересовался Сяо Ми у Чжань Юя, когда они вышли на улицу. — Ты ведь ради меня с работы отпросился, начальство ругаться не будет?

В отличие от свободолюбивого Сяо Ми, выбравшего стезю ремесленника, Чжань Юй после выпуска пошёл по стопам госслужащего. Благодаря семейным связям его сразу пристроили в одно из довольно солидных ведомств.

— Не смейся, мне никто и слова сказать не посмеет, — Чжань Юй взглянул на палящее солнце и недовольно поморщился. — Поеду домой, жара невыносимая. Давай, топай тоже в прохладу.

— Ладно, бывай. Провожать не буду, лови такси сам, — Сяо Ми помахал пакетом с рыбой и, распрощавшись с другом у ворот, неторопливо пошёл вглубь жилого комплекса.

Район считался элитным, случайных прохожих здесь почти не бывало. В знойный послеполуденный час улицы и вовсе вымерли — по дороге к своему корпусу Сяо Ми не встретил практически ни души.

«Мяу...»

Раздался тихий, жалобный писк. Сяо Ми обернулся и заметил в тени у стены маленького котенка. Тот сидел на асфальте, не отрывая горящих глаз от пакета с ароматной жареной рыбой.

«Эй, пушистый, даже не думай. Мои деликатесы принадлежат только мне! Ты вон какой чистенький, явно домашний, так что иди к своим хозяевам и выпрашивай лакомства у них. Ну-ка, не гипнотизируй мою добычу!»

С самого детства Сяо Ми обладал странной особенностью — животные липли к нему как намагниченные. Из каких бы трюбов и подворотен они ни вылезали, все непременно пытались ластиться и требовать внимания. Закалённый годами навязчивого внимания четвероногих, Сяо Ми остался глух к очарованию пушистого вымогателя и лишь холодно уставился на него в ответ.

— Мяу-у-у... — укоризненно протянул котёнок, сиротливо сжавшись под палящим солнцем.

Вид изнывающего от жары и жалости к себе зверька растопил броню Сяо Ми.

— Ох, ладно, запишем в карму... — проворчал он. Превозмогая душевную боль, он приоткрыл контейнер, аккуратно подцепил пальцами одну рыбку и, подойдя ближе, медленно протянул её котенку.

Малыш облизнулся, его хвост нетерпеливо заходил из стороны в сторону. Он преданно уставился на руку человека... точнее, на зажатое в ней лакомство.

Под этим полным надежды взглядом угощение медленно приближалось к кошачьему носу. И человек, и зверь затаили дыхание, сосредоточив всё внимание на хрустящем, истекающем ароматным соком лакомстве.

Но стоило котёнку податься вперёд и раскрыть пасть, как Сяо Ми резко отдернул руку и в один миг закинул рыбину себе в рот.

Котёнок замер с открытым ртом.

— Кха... Я тут подумал, — прошамкал Сяо Ми с набитым ртом. — Кошкам вредна человеческая еда. Там же соль, специи. Это ради твоего же блага.

Котёнок молча сверкнул глазами. В следующую секунду раздался яростный шипящий вопль: «Мяу-а-а-у!» — и пушистая молния полоснула когтями по протянутой руке.

— Ай! — Сяо Ми, не ожидавший столь стремительного отпора, взвизгнул от боли. Он уставился на свою левую ладонь, на которой стремительно наливались багрянцем три глубокие царапины.

Он угрожающе поднял голову, но наглого наглеца и след простыл. Обиженное животное, оценив подлость «двуногого», решило не тратить время на пререкания и скрылось в кустах.

Сяо Ми оставалось лишь смириться со своей участью. Кот явно был ухоженным и домашним, но искать его хозяев в огромном комплексе не имело смысла. Пробурчав проклятия под нос, парень поднялся, крепче прижал к себе уцелевший пакет с рыбой и сердито зашагал к подъезду.

Просторная квартира, купленная когда-то отцом, теперь полностью принадлежала Сяо Ми. Планировка здесь была первоклассная: на этаже располагались всего две квартиры, каждая со своим изолированным лифтовым холлом. Выйдя из лифта, парень сразу оказался перед собственной дверью. Он полез в карман за ключами, как вдруг в голове у него шумно помутилось.

«Что за чертовщина? Солнечный удар?»

Он попытался встряхнуться, но перед глазами всё поплыло ещё сильнее. Поняв, что дело плохо, Сяо Ми судорожно принялся нащупывать замочную скважину, мечтая лишь о том, как доберётся до аптечки.

Пальцы не слушались, связка ключей ходила ходуном, никак не попадая в цель. В этот момент земля окончательно ушла у него из-под ног. Мир бешено закружился, и сознание Сяо Ми поглотила глухая, непроглядная тьма.

В безмолвном полумраке холла тускло горел лишь аварийный указатель. Его слабый свет выхватывал из темноты сиротливо валявшуюся на полу кучу одежды и выпавший из рук пластиковый контейнер.

Внезапно ворох ткани зашевелился. Под футболкой образовался небольшой бугорок, который отчаянно забился и заворочался. Спустя минуту из воротника с трудом выкатился крошечный, пушистый комочек.

Ошарашенный Сяо Ми уставился на возвышающуюся над ним до небес дубовую дверь. Он

попытался поднести руку к лицу, но вместо привычных пальцев увидел маленькую, покрытую мягкой белой шерстью лапку с розовыми подушечками.

«Не боишься, что в один прекрасный день сам в кота превратишься?»

«И как это произойдёт? Меня укусит радиоактивный кот, и я мутирую?»

«Мяушки-мяу... Меня реально поцарапала кошка, и я превратился в кота?! Чжань Юй, чтоб тебе пусто было с твоим пророческим языком!»

<http://bllate.org/book/18158/1746352>